

Скубриева Анна Игоревна

АКТУАЛЬНОЕ ВРЕМЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Рассматривается актуальность временных значений в структуре предложения. Дается характеристика основных типов темпоральных значений относительно категорий определенности / неопределенности, приводятся основные средства выражения данных значений. Подробно рассмотрено приблизительно известное время, его актуальность в синтаксисе предложения. Неопределенный приблизительный срок реализации ситуации выражается специальными индикаторами и вспомогательными языковыми средствами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 156-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

«Рай зрела в нем чудесная любовь» [1, с. 220]. «Чудесная любовь», чуткая, освобождающая, обновляющая, то есть творящая с людьми чудесные преобразования. Более того, Господь ведь говорит с людьми на языке чуда:

*О, сколько раз к тебе, святой и нежной,
Я прикинул главой моей мятежной,
С тобой себе и небу веря вновь* [Там же].

Герой называет лирическую героиню «святой». И это не случайно, ведь к святым люди обращаются со своими просьбами, поскольку они обладают особым дерзновением пред Богом. Она для него действительно ангел-утешитель, возвращающий ему веру и в себя и в Бога. Освободив душу лирического героя от пут «страстей и сомнений», она помогает ему обрести счастье и свободу, радость «восстания», то есть спасает его. Мысль о возвращении ему духовного здоровья была отражена Боратынским ранее: в письме к Коншину от 14 декабря 1826 г., где он уподобляет себя больному, нуждающемуся в целительном лекарстве «любви и понимания», которое могло бы его «поднять»: «Я был подобен больному, который, желая навещать прекрасный отдаленный край, знает лучшую к нему дорогу, но не может подняться с постели. Пришел врач, возвратил ему здоровье, он сел и поехал. <Зачеркнуто 1,5 строки>. Отдаленный край – счастье; дорога – философия; врач – моя Настинька» [5, с. 184]. Любовь – это поистине врата совместного спасения.

Таким образом, исключительная роль в обретении истинной, крепкой веры в творчестве поэта отводится любви, которая умножает и утверждает ростки веры, направляя вектор всех духовных устремлений к Богу-Любви.

Список литературы

1. Баратынский Е. А. Полное собрание стихотворений / вступ. ст. И. М. Тойбина. Л.: Сов. писатель, 1989. 464 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2011. 1377 с.
3. Гнедич Н. И. Стихотворения. Поэмы / сост., вступ. ст. и примечания В. В. Афанасьева. М.: Советская Россия, 1984. 224 с.
4. Коноваленко Т. Г. Смирение как ключевой концепт православной языковой картины мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37). Ч. 2. С. 101-104.
5. Летопись жизни и творчества Е. А. Боратынского. 1800-1844 / сост. А. М. Песков. М.: Новое литературное обозрение, 1998. 496 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

CORRELATION OF FAITH AND LOVE IN ARTISTIC INTERPRETATION OF E. A. BORATYNSKY

Skorokhodova Yuliya Aleksandrovna
Michurinsk State Agrarian University
djuliaackilova@yandex.ru

The article considers the key values of E. A. Boratynsky's artistic world, traces their interrelation, and argues the idea that it is love that contributed to poet's attainment of spirit harmony, which he sought all his life. Religious underlying theme is the «core» of E. A. Boratynsky's axiological world-modeling system that is conditioned by the striving of era for heavenly world, as well as worldview attitudes of the poet.

Key words and phrases: notion of «faith»; notion of «love»; axiological dominants; lyrical hero; harmony of spirit; poet's ideal.

УДК 81'367.7

Филологические науки

Рассматривается актуальность временных значений в структуре предложения. Дается характеристика основных типов темпоральных значений относительно категорий определенности / неопределенности, приводятся основные средства выражения данных значений. Подробно рассмотрено приблизительно известное время, его актуальность в синтаксисе предложения. Неопределенный приблизительный срок реализации ситуации выражается специальными индикаторами и вспомогательными языковыми средствами.

Ключевые слова и фразы: актуальное время; эксплициатор времени; временные значения; неопределенность; приблизительное временное значение.

Скубриева Анна Игоревна

Таганрогский государственный педагогический институт имени А. П. Чехова
skubrieva.anna@mail.ru

АКТУАЛЬНОЕ ВРЕМЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ[©]

Вопрос о природе, свойствах и структуре времени является актуальным для развития современной науки, как для естественного, так и для гуманитарного знания. Понятие времени как философской, физической и

лингвистической категорий формировалось в процессе развития человеческой культуры и при детальном рассмотрении является неким синтезом представлений различных областей знания. Несмотря на различие целей и методов исследования, ученые приходят к общему пониманию времени и выделяют его основные характеристики. Наиболее широкое определение, охватывающее достижения во всех областях знания, подтверждающее сложность, многоструктурность понятия, дает А. Хасанов в словаре «Время как объективно-субъективный феномен»: «Время – многозначный элемент лексики языка, обозначающий философскую категорию, научное понятие естественных и гуманитарных наук и слово повседневной речи» [15, с. 78]. Исследователь выделяет 5 значений понятия времени. В гуманитарных науках важна связь категории с человеком и обществом. В этой связи изучается социальное, историческое и субъективное время человека. Особо подчеркивается употребление самого слова «время» в повседневной речи. Оно используется абсолютно всеми языковыми стилями во всех своих основных значениях, включая метафорические.

Для того чтобы с точностью говорить о конкретных свойствах этого феномена, таких как, например, способность упорядочивать события, разделять их на происходящие в прошлом, настоящем и будущем, не достаточно было физических, астрономических и других естественнонаучных опытов. Требовались и требуются до сих пор исследования, принимающие во внимание тот факт, что время течет, идет, бежит, тянется в конкретном человеческом восприятии. Что такое прошлое, настоящее и будущее? То, что мы называем будущим, через секунду может стать для нас прошлым. Время не просто существует вокруг нас, оно живет в сознании каждого человека. Вот почему большинство ученых склоняются к мнению, что время – объективно-субъективный феномен, «в котором интегрированы свойства объективного времени материального мира и субъективного времени воспринимающего и познающего время человека» [Там же, с. 20]. По мнению И. А. Хасанова, под субъективной реальностью следует понимать существующий в субъективном пространстве и времени идеальный образ воспринимаемого человеком реального мира. Такое представление регулируется чувственными процессами, возникающими в головном мозге. Эти сложные процессы не могут регулироваться, они связаны с наглядными образами, которые получает человек, и имеют отношение к субъективному времени и субъективному пространству [Там же, с. 78]. Теория субъективных времени и пространства получила обоснование в философии И. Канта. Мысль о том, что объективная реальность осознается человеком через призму этих категорий, т.е. опосредованно, стала толчком для дальнейшего развития теории познания [1, с. 20].

В лингвистике изучению категории времени уделяется особое внимание. Актуальным остается вопрос о классификации значений времени, способов его выражения, в частности, о соотношении языковых и когнитивных средств. Язык – это не только средство общения, это еще и важнейшее условие для выполнения мыслительных операций наряду со способностью наглядного представления. Именно поэтому в нашей речи в закодированном виде содержатся ответы на многие вопросы. Задача лингвистов состоит в том, чтобы прочесть эту информацию, найти ориентиры, символы и понять их смысл. Такими ориентирами можно назвать особые средства выражения временного компонента, слова-указатели с особой временной семантикой, а также, несомненно, предикаты с соответствующим значением. Таким образом, абсолютно правомерным является внимание к проблеме актуального времени в науке, в том числе лингвистической.

Вопросам соотношения временных значений и способов их выражения посвящено множество работ русских лингвистов. К числу современных исследователей, обращающихся к исследованию способов выражения временных значений, можно отнести И. В. Бреус [2], Е. Н. Ивкину [6], Е. В. Маслакову [10], М. Н. Коннову [8], Л. Т. Калабекову [7], Ю. Л. Сидорову [13], Гильмутдинову А. Р. [4] и др.

В основу классификации временных значений положена семантика самого понятия *время*, анализ лексикографических материалов, а также наблюдения за функционированием показателей времени в речи. Для того чтобы выделить подгруппы временных значений, необходимо условиться о том, что станет конкретным объектом исследования. В любом случае, если говорится о времени, имеется в виду какое-то его количество, то есть это не абстракция, а очерченный рамками промежуток. Упомянутый ранее И. А. Хасанов пишет: «Отрезок времени – закрытый промежуток длительности, включающий в себя конечные мгновения M1 и M2» [15, с. 78]. В этом определении ученый сталкивает понятия *длительность* и *мгновение*. Именно на этих ключевых словах будет базироваться понимание конкретного объекта исследования. Любое указание на время будет вписываться в эту модель, действие будет мгновенно начинаться и заканчиваться и длиться какое-то количество времени [Там же]. В естественнонаучной картине мира это предельно ясно. Этот промежуток мы измеряем специальными приборами, называем установленным образом. В лингвистике невозможно действовать такими методами. Иногда говорящий сообщает неточное время совершения действия, иногда он вообще предполагает о его количестве и, оперируя метафорическими возможностями языка, представляет собеседнику свою собственную картину времени. В физике и химии используется понятие *постоянная времени*. Такая постоянная определяется опытным путем и характеризует любой динамический процесс, например, время абсорбции – это интервал длительности, в период которого раствором одного вещества полностью поглощается другое. Так, используя специальные формулы, ученые с точностью говорят о времени протекания реакций с абсолютно разными веществами. В лингвистике невозможно выведение подобных постоянных. Нельзя сказать, что прочесть книгу человек может за n-е количество времени, будь то приключенческий роман или философский труд. Невозможно ограничить воспринимаемое человеком время какими-то константами. Поэтому язык богат собственными способами указания на него.

Из всех возможных свойств, которыми обладает время, наиболее актуальны для языка количественные характеристики. В этой связи следует говорить об определенном и неопределенном времени. Когда говорящему известна продолжительность совершения действия, речь идет об определенном времени. Совершенно

логично, что для выражения такого промежутка используются чаще всего количественно-именные сочетания с существительными с временной семантикой. Показатели времени Е. В. Маслакова определяет как *лексические экспликативы* – «лексемы, семантика которых прямо или косвенным образом указывает на временной отрезок, временную фазу или... соотносительность событий друг с другом, а также на то, что может мыслиться как длящееся, продолжающееся во времени» [10, с. 9]. При этом рассматриваются лексемы, отражающие календарно-временную картину мира: секунда, минута, час, день, месяц...

Далее подробнее будет рассмотрено значение неопределенности времени и способов его выражения в языке. Долгое время в русистике не принималась во внимание категория определенности / неопределенности, в основном из-за безартиклевой системы русского языка. Ю. Л. Сидорова отмечает, что «русская категория определенности / неопределенности выступает как скрытая лексико-семантическая. Ее показателями являются местоименные слова, наречия, предикативы и глагольные формы» [13, с. 24]. При этом местоимения всегда выступают как дополнительные маркеры. Неопределенность временного промежутка может быть связана с тем, что мгновения начала и завершения действия стерты в представлении говорящего, а отрезок этот представляется как «соотношение отсечек времени» [15].

Значение приблизительного количества представляет собой одну из разновидностей количественных значений и противопоставляется значениям определенного и неопределенного количества.

Языковые структуры со значением приблизительного количества используются в процессе общения очень часто, обычно в ситуации, когда имеющаяся информация недостаточна для точного указания на количество. Эти структуры являются весьма эффективными языковыми средствами, позволяющими во многих практических ситуациях обходиться без точных обозначений количества. Значение приблизительного количества может быть определено как своеобразная языковая категория. Оно должно рассматриваться как самостоятельное количественное значение, занимающее промежуточное положение между значениями определенного и неопределенного количества. По мнению С. Р. Маджидова, анализ языкового материала позволяет выделить восемь семантических моделей приблизительного количества, каждая из которых отражает специфику осмысления познаваемого количества. По его мнению, приблизительное количество выражается исключительно синтаксическими конструкциями. Выделяются три вида таких конструкций: на уровне словоформ, на уровне сочетаний слов и предикативных построений [9, с. 6].

Вернемся к мысли о том, что в речи прямо выражено значение актуального времени и закодировано скрытое указание на него. Обратимся к случаям, когда лексико-грамматическим средством выражения является существительное с временной семантикой.

Ср.: (1) – *Я сейчас позову своего мужа, – вскрикнула немка и ушла, и через несколько минут Пирогов увидел Шиллера, едва очнувшегося от вчерашнего похмелья* [5, с. 58].

Средством выражения актуального времени является сочетание неопределенного местоимения и существительного с временной семантикой *через несколько минут*. В данном случае названо время, в течение которого происходило несколько действий (немка ушла, позвала мужа, муж очнулся от похмелья и вышел). Таким образом, следует говорить о таксисе, т.е. соотношении между разными действиями, происходящими в один целостный промежуток времени. Ср. еще: (2) *Вошел слуга с каким-то докладом, но Алексей Абрамович не считал нужным его заметить, а слуга не смел потревожить барина. Так прошло минуты две-три, по окончании которых Алексей Абрамович спросил: «Что ты?»* [3, с. 56].

В приведенном примере актуальное время тоже имеет значение неопределенной длительности. Ситуация производит впечатление единой, хотя два субъекта совершают несколько действий. Все же если представить ее, возникнет картина: над Алексеем Абрамовичем стоит слуга и не смеет промолвить слова; робкое, длящееся молчание. Такой эффект создается порядком слов в самом экспликативе. Таким образом, с помощью инверсии и внимания к главному средству выражения времени создается дополнительный смысл.

Ср. с примером: (3) *На станции остановились часа на четыре кормить лошадей. Головлев успел покончить с полуштофом, и его разбирал сильный голод* [12, с. 38].

Как в вышеуказанном отрывке, актуальное время со значением неопределенной длительности выражено сочетанием с инверсивным порядком слов. Однако речь идет о принципиально разных по длительности периодах. Причем решающим при этом является не только то, что час и минута отличаются в системе мер времени. Важным становится и то, что конкретно происходило: примерно за четыре часа *Головлев покончил со штофом и проголодался*. Глагол-связка предиката *успел* при этом имеет значение: *найти достаточно времени для выполнения какого-либо действия*.

Ср.: (4) *В первые минуты известие это, по-видимому, отняло у него сознание* [Там же, с. 40].

Темпоральный детерминант выражен сочетанием существительного с временной семантикой и порядкового числительного. Актуальное время имеет значение неопределенной длительности за счет формы множественного числа. Показателем длительности является значение фразеологизированного выражения *известие отняло сознание*, которое может быть синонимично таким выражениям: *известие как обухом по голове ударило, как громом сразило, ошеломило, огорошило, ошарашило*.

Среди примеров предложений с обстоятельствами и детерминантами со значением неопределенного, длительного промежутка времени следует особо выделить те предложения, в которых указанные обстоятельства и детерминанты выражают значение приблизительного срока. Выражены они чаще всего количественно-именными или сложными сочетаниями со значением приблизительности. Последние выражаются частицами *почти, около, приблизительно* или обратным порядком слов. Рассмотрим особенности выражения приблизительного времени.

Ср.: (5) *Около десяти утра* из-за леса показалась головлевская колокольня [Там же, с. 56].

Актуальное время выражено сочетанием количественного числительного с существительным с временной семантикой, дополнительный оттенок приблизительности придает вспомогательное слово *около*.

Ср.: (6) *Иван Михайлович просыпается и с минутой* словно не понимает, каким образом он очутился визави с барином [Там же, с. 49].

Значение приблизительного времени выражено словоформой с временной семантикой. В роли вспомогательного средства выступает предлог *с*, который употребляется вместо слова *примерно* (примерно минуту не понимает).

Ср.: (7) *Где-то в середине 90-х годов XX века* семья Гербер уехала в Германию. Тогда тысячи российских немцев возвращались на историческую родину [14, с. 11].

Детерминант, функционирующий в первом предложении, выражен сложным сочетанием с неопределенным местоимением со значением приблизительности и количественным числительным большой величины в форме множественного числа. Семантика детерминанта указывает на значение длительного, но приблизительно известного промежутка времени.

Ср.: (8) *Годах в семидесятых* профессия педагога была настолько популярна, что мест не хватало. И мне предложили должность... директора кладбища. Сейчас внук шутит, что если бы согласилась, жила припеваючи. А я страшно оскорбилась [11, с. 9].

В этом примере, как и предыдущем, детерминант имеет значение приблизительности, что обусловлено его выражением количественно-именным сочетанием с инверсивным порядком слов.

Рассмотрим ряд примеров, в которых выражено значение неопределенного времени, и проиллюстрируем мысль о том, что приблизительность является предметом отдельного рассмотрения в рамках разговора об определенности / неопределенности.

Ср.: (9) *Через несколько минут* явился казачок и доложил:

– *Учитель вошел-с* [3, с. 91]!

Экспликатор времени – количественно-именное сочетание со значением неопределенности. Важно понимать, что говорящий не знает, сколько времени совершалось действие, и он не может даже приблизительно предположить, сколько минут. Вполне возможно, что сама ситуация общения не обязывает автора быть точным или стремящимся к точности в отношении этого времени, поэтому опираемся на значение неопределенного числительного *несколько*.

Ср. еще: (10) *В первые минуты* известие это, по-видимому, отняло у него сознание [12, с. 69].

Количественно-именное сочетание в форме множественного числа указывает на неопределенность. Ситуация сообщения не требует уточнения, даже указания на приблизительное время. Это объясняется тем, что в предложении в качестве предиката употреблено фразеологизированное выражение *отнять сознание*. Оно указывает на то, что субъект находился в некотором замешательстве, узнав ошеломляющую новость. Таким образом, значения неопределенного и приблизительного времени требуют четкого разграничения, несмотря на общую сему неопределенности и некоторые общие средства выражения. Для разграничения данных типов значений нужно опираться на синтаксическую структуру предложения и текста.

Рассмотрены несколько предложений с временными детерминантами и обстоятельствами времени, выраженными словосочетаниями с существительными с временной семантикой. Темпоральный характер синтагматики, выраженной в тексте, имеет глубокий смысл. Правильное его толкование иногда влияет на целостное представление о ситуации. Текст содержит индикаторы, указывающие на дополнительные оттенки смысла. Очевидно, что необходимо анализировать семантику глагола, функционирование его в тексте, частицы, наречия, а также особенности характера и опыта субъекта, производящего действие.

Список литературы

1. Анисов А. М. Время и компьютер. Негеометрический образ времени. М., 1991.
2. Бреус И. В. Языковые средства выражения категории времени в произведениях жанра фэнтези (когнитивный аспект) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 118. С. 172-176.
3. Герцен А. И. Кто виноват? Рассказы. М.: Художественная литература, 1981. 260 с.
4. Гильмутдинова А. Р., Самаркина Н. О. Время. Лингвистический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7. Ч. 2. С. 58-60.
5. Гоголь Н. В. Собр. соч.: в 9-ти т. М.: Русская книга, 1994. Т. 3.
6. Ивкина Е. Н. Типологический аспект временной референции (на материале русского и испанского языков) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 2. С. 21-28.
7. Калабекова Л. Т. Ведущая роль категории времени в функциональной значимости парадигмальных форм глагольного спряжения (во французском, русском и осетинском языках) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 1. С. 192-196.
8. Коннова М. Н. Концептуальные метафоры времени в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 25 с.
9. Маджидов С. Р. Приблизительное количество как языковая категория и способы его выражения в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 1995. 20 с.
10. Маслакова Е. В. Лексико-грамматические средства художественной концептуализации времени в творчестве А. П. Чехова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2010. 25 с.
11. Родин П. М. Первый учитель // Аргументы и факты. 2010. № 18/3.

12. Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. Сказки. М., 2003. 214 с.
13. Сидорова Ю. Л. Лексические средства воплощения категории определенности / неопределенности в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2006. 31 с.
14. Степанов И. В. Возвращение на родину // Аргументы и факты. 2011. № 14/5.
15. Хасанов И. А. Время как объективно-субъективный феномен: словарь. М., 2011. 328 с.

ACTUAL TENSE WITH MEANING OF INDEFINITENESS AND MEANS OF EXPRESSION IN SENTENCE STRUCTURE

Skubrieva Anna Igorevna

Anton Chekhov Taganrog State Pedagogical Institute
skubrieva.anna@mail.ru

The actual continuity of tense meanings in the sentence structure is described. The characteristic of the main types of tense meanings with respect to the categories of definiteness / indefiniteness is given, as well as the main means of these meanings expression. Approximately definite tense and its relevance in the syntax of a sentence are considered in detail. Indefinite approximate term of the situation implementation is expressed by specific indicators and auxiliary language means.

Key words and phrases: actual tense; tense explicator; tense meanings; indefiniteness; approximate tense meaning.

УДК 81.42

Филологические науки

Статья представляет собой попытку выявить содержание концепта «жизнь» и лингвокогнитивные механизмы его образного воплощения, роли метафорической концептуализации в языковой картине «Курса русской истории» В. О. Ключевского. Подчеркивается, что метафорический образ мышления является характерной чертой речемыслительной деятельности В. О. Ключевского, использование концептуальной метафоры носит системный характер.

Ключевые слова и фразы: исторический дискурс; концепт «жизнь»; концептуальная метафора; метафорическая модель «общество как живой организм»; концептуальная оппозиция «жизнь, движение» – «смерть, застой, разложение».

Смирнова Нонна Георгиевна, к. филол. н., доцент

Технологический институт сервиса (филиал)

Донского государственного технического университета в г. Ставрополе

sng232@mail.ru

КОНЦЕПТ «ЖИЗНЬ» И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРИЗАЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В. О. КЛЮЧЕВСКОГО[©]

Исследование концептов как базовых понятий концептуальной лингвистики исключительно ценно для понимания процессов категоризации и представления знаний, оно носит междисциплинарный характер, неизменно являясь предметом исследовательского интереса всего комплекса гуманитарных наук.

Отмечено, что «каждое литературное произведение воплощает индивидуально-авторский способ восприятия и организации мира, т.е. частный вариант концептуализации мира. Выражаемые в литературно-художественной форме знания автора о мире являются системой представлений, направленных адресату. В этой системе наряду с универсальными общечеловеческими знаниями существуют уникальные, самобытные, порой парадоксальные представления автора» [1, с. 26]. В полной мере сказанное относится и к историческому тексту, поскольку текст большого историка многомерен: в нём изначально заложены предпосылки взаимного переплетения научного, философского, художественного, поэтического, религиозного дискурсов [17, с. 39]. Масштабный исторический текст сложно организован, в том числе и с точки зрения концептуальной структуры; ключевые концепты осмысляются и вербализуются теми или иными языковыми средствами в соответствии с языковой культурой автора, его мировоззренческими, этическими и эстетическими установками. В. О. Ключевский, сочетая в своём научном творчестве теоретические обобщения высочайшего уровня и значительную долю беллетризации, выступает одновременно как учёный и как художник слова, внося несомненный вклад в формирование общей концептосферы русского языка.

Изучая мышление и язык историка, роль языка в изложении результатов исторического исследования, мы анализируем способы и средства языковой реализации концепта «жизнь» в историческом тексте В. О. Ключевского, уделяем внимание раскрытию ценностной и образной стороны этого концепта.